

ШАТИЛО Игорь Станиславович — кандидат философских наук, доцент (fai-shatilo@yandex.ru)

МИЛИЦИОННЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБОРОНЫ СССР И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье делается попытка преодолеть главный изъян в освещении теории оборонного строительства, допущенный отечественными учеными после Второй мировой войны, — недооценку милиционных форм развития военной организации общества. Этой статьей автор завершает публикацию цикла своих произведений по данной теме. В их числе статьи, опубликованные в журнале «Власть» (№ 2, № 6 за 2015 г., № 1, № 6 за 2016 г.).

Ключевые слова: военная организация общества, милиционные формы военной организации, их основное содержание и функции

Советское государство, просуществовавшее от Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. до российской антисоциалистической революции 1991–1993 гг., смогло выжить на протяжении 74 лет, в т.ч. и в годы двух мировых войн, во многом потому, что сумело создать и поддерживать на высоком военно-техническом уровне регулярно-кадровую армию — центральный объект системы обороны страны, в которую при необходимости могли вливаться многомиллионные массы населения. Приоритетная роль регулярно-кадровой армии в военной защите социалистического общества проявлялась в выполняемых ею организационно-технических функциях, которые производны от функций социально-политических.

Организационно-технические функции регулярно-кадровой армии определяются в зависимости от тех задач, которые ставило перед ней социалистическое государство. Они сводились к следующему:

- 1) находиться в постоянной готовности к немедленному ведению боевых действий против агрессора (функция постоянной боевой готовности);
- 2) служить главной школой боевой учебы для взрослого мужского населения страны (функция главной военной школы);
- 3) быть стержнем (ядром) для развертывания массовых вооруженных сил в случае вовлечения в большой военный конфликт (функция ядра массовых вооруженных сил).

Исторический опыт показывает, что в зависимости от масштабов военных конфликтов, в которых пришлось участвовать Советской стране, армия либо решала необходимые боевые задачи наличными силами (события у озера Хасан и на реке Халхин-Гол, советско-финская война 1939–1940 гг., участие ограниченного контингента советских войск в Афганистане), либо выполняла роль воинского авангарда, призванного обеспечить перевод на военное положение всех сил и факторов, необходимых для достижения победы над врагом (Великая Отечественная война).

Опыт нашей страны показал, что успешное обучение и воспитание войск, а также быстрое развертывание боеспособных стратегических резервов становится возможным благодаря наличию мощного профессионального костяка армии. Однако Советская армия никогда не была армией одних лишь профессионалов. Во все времена наряду с профессиональными военными специалистами она комплектовалась также и за счет военнообязанных или добровольцев, призываемых на относительно непродолжительные сроки, из числа гражданского населения. Это значит, что регулярная армия содержала в себе (в сжатом виде) также черту милиционности.

Регулярно-кадровая армия является центральным, но не единственным объектом социалистического оборонного строительства. Наряду с регулярными вооруженными силами она включает в себя массовые общественные оборонные организации, территориальные формирования — вооруженные или невооруженные, но имеющие прямое отношение к выполнению военных задач, постоянные или временные, комплектуемые на основе военной обязанности или добровольности. Их служебное, организационное назначение — быть механизмом вовлечения широких масс населения в систему обеспечения безопасности и обороны страны. С другой стороны, посредством милиционных форм военная организация непосредственно включается в процесс материального производства, выполнения актуальных социальных и культурных задач, стоящих перед страной. Приступая к рассмотрению конкретных милиционных форм советского оборонного строительства, важно еще раз подчеркнуть особенность научного подхода к определению милиционных структур: главное их отличие — не в способе комплектования людского состава, а в способе сочетания невоенных и военных функций, преобладании первых над вторыми в условиях мирного времени.

Милиционные формирования, обеспечивающие охрану общественного порядка и безопасности. Среди них — милиция внутренних дел и сторожевые контингенты правоохранительных органов, а также внутренние войска. Министр внутренних дел СССР В.В. Бакатин, выступая в Верховном Совете СССР 10 июля 1989 г., впервые обнародовал численность полувоенных сил, подчиненных МВД: «сторожа» (выражение министра) — 1 млн 200 тыс., собственно милиция — 700 тыс., пожарная охрана — 400 тыс., внутренние войска — 36 тыс. чел. Кроме того, в стране действовали около 50 тыс. общественных пунктов по охране правопорядка, а в добровольных народных дружинах состояли около 14 млн граждан.

Эти милиционные структуры вели свою родословную от революционной военной организации, с помощью которой в стране утверждалась Советская власть. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. сложилась ситуация, когда стало некого подавлять с помощью вооруженного насилия, — некого в смысле класса, в смысле систематической борьбы с определенной частью населения. Однако преступность не исчезла. Более того, в 1980-х гг. наметилось ухудшение криминальной ситуации, что объяснялось замедлением темпов социально-экономического развития, ухудшением материального благосостояния некоторых слоев населения, не преодоленным отчуждением народных масс от общенародной собственности и т.д.

Рассматривая место и роль милиции советских правоохранительных органов в защите социалистического общества с внутренней точки зрения, можно было говорить о ее постепенной девоенизации, превращении в гражданскую, невоенно-общенародную службу. Однако оценка данного вооруженного формирования под углом зрения внешнеполитических оборонных задач позволяет сделать вывод о его частичной включенности в военную организацию: милиция правоохранительных органов играла не последнюю роль в механизме реализации мобилизационных возможностей государства. Исторический опыт подтверждает этот вывод. Так, в годы Великой Отечественной войны в регулярную армию влились десятки дивизий и частей НКВД. Советские чекисты и сотрудники милиции составили ядро многих ополченческих и партизанских частей, которые героически сражались с немецко-фашистскими захватчиками. Только на оккупированной территории Московской области действовали 35 партизанских отрядов и более 160 диверсионных групп, сформированных из партийно-советского актива, работников НКВД и милиции. В прифронтовой полосе создавались истребительные батальоны численностью около 400 тыс. человек [Шатило 1988: 96-99].

Они боролись с вражеской агентурой, поддерживали строгий порядок на территории, объявленной на военном положении. С приближением фронта истребительные батальоны, как правило, вливались в ряды действующей армии.

Территориально-милиционные части армии. Эта разновидность милиционных формирований была порождена объективными условиями, сложившимися в системе обороны СССР в 1920-е гг. Советское правительство после окончания Гражданской войны сократило регулярную армию в 10 раз – с 5,5 млн чел. (на конец 1920 г.) до 516 тыс. чел. (на 1 сентября 1923 г.). Армия такой численности не могла надежно обеспечить оборону страны, и это потребовало ввести для ряда армейских соединений территориальную систему комплектования. К этому времени в правящей партии уже существовала теоретическая разработка проблем перехода к милиционной системе обороны. Считалось, что сущность советской милиционной системы должна состоять во всемерном приближении армии к производственному процессу. Организуемые территориальные дивизии привязывались к определенным промышленным очагам с окружающей их и тяготеющей к ним сельскохозяйственной периферией. Например, Тульская область формировала одну территориальную дивизию. Территориальная дивизия, в отличие от постоянной полевой дивизии, имела на оплачиваемой государством постоянной службе лишь небольшой кадровый костяк – примерно одну десятую часть состава военного времени. Главная же масса переменного красноармейского состава, числящаяся на постоянной службе в данной дивизии, жили дома, занимались повседневным трудом и лишь периодически, на короткие сроки собирались в свои части на сборы, для проведения занятий и т.п.

Парадоксально, но факт: территориально-милиционная система конструировалась и строилась Советской властью с использованием некоторых элементов только что ликвидированных казачьих войск дореволюционной России. Так же, как и казачьи войска, советская система территориальных дивизий оценивалась на том этапе как дополнение к небольшой регулярно-кадровой армии – «армии прикрытия», по выражению М.В. Фрунзе. Кроме армии прикрытия, на регулярно-кадровых (а не милиционных) основах строилось на том этапе большинство специальных, технических войск (морской флот, авиация, войска связи и т.п.). Таким образом, в результате военной реформы 1923–1925 гг. страна получила «смешанную» систему обороны, сочетающую военно-специализированные и территориально-милиционные компоненты. В начале 1930-х гг. 74% советских дивизий были территориальными и 26% – регулярно-кадровыми [Шатило 2016: 208]. Смешанная система присутствовала до начала Второй мировой войны и полностью оправдала себя. Когда государство не могло содержать многочисленную регулярную армию без риска подорвать себя экономически, территориальные соединения обеспечивали военную подготовку широких масс трудящихся. Одновременное существование территориально-милиционных и регулярно-кадровых соединений дало возможность поддерживать на должном уровне военно-техническую мощь страны, успешно осваивать достижения научно-технического прогресса.

Гражданская оборона СССР. В послевоенный период территориально-милиционные войска не были восстановлены. Как бы компенсируя их отсутствие, в начале 1960-х гг. возникла новая форма милиционного строительства – гражданская оборона СССР. Ее создание явилось закономерным следствием военно-технической революции, которая привела к оснащению армий ряда государств оружием массового поражения – ракетно-ядерным, химическим и т.п. Ударам ядерного и других видов современного оружия могут быть подвергнуты не только вооруженные силы, но и важнейшие пункты государственного управ-

ления, административные и промышленные центры, энергетические ресурсы (электростанции, нефтепромыслы, месторождения угля и газа), что фактически стирает границу между фронтом и тылом. Поэтому понадобилось наладить систему общегосударственных оборонных мероприятий, осуществляемых в мирное и военное время для защиты населения и народного хозяйства, а также для проведения спасательных и неотложных аварийно-восстановительных работ. Силы и средства гражданской обороны широко привлекались также для борьбы со стихийными бедствиями и ликвидации последствий крупных производственных аварий и катастроф.

Содержание задач, выполняемых гражданской обороной, в решающей степени определяет структуру ее сил. Она не может быть втиснута в узкие рамки одних лишь военно-специализированных форм. Безусловно, регулярные части способны выполнять задачи гражданской обороны на наиболее важных и ответственных участках, сыграть роль организационного костяка. Однако масштабы и специфика решаемых задач в современной войне и в чрезвычайных ситуациях, возникающих в мирное время, таковы, что основной силой гражданской обороны в масштабах страны должны быть милиционные (территориальные и объектовые) формирования населения. В мирное время они обучаются практически без отрыва от производственного труда и иных гражданских занятий и оснащаются техническими средствами, которые можно использовать как в военных, так в мирных целях. Крупномасштабные стихийные бедствия, промышленные и транспортные катастрофы, происшедшие в последние десятилетия Советской власти, выявили ряд недостатков в деятельности гражданской обороны по ликвидации их последствий. Главный из них: в большинстве административных областей и сельских районов практически никаких штатных сил гражданской обороны не было, за исключением представителей штабов. Подготовка же нештатных сил велась несистемно, импровизированно, здесь преобладала «бумажная» организация. В результате получалось, что в чрезвычайных экологических ситуациях данная область (район) не могла немедленно профессионально самоорганизоваться против стихийных разрушительных сил природы. Положение, несомненно, изменилось бы к лучшему, если бы каждая область (район) специализировала бы на этом деле хотя бы батальон (роту) территориально-милиционных войск.

Массовые оборонные организации, осуществлявшие вневойсковую подготовку граждан к защите Отечества. К их числу относилась система всеобщего обучения военному делу (Всевобуч), которая впервые была создана в 1918 г. В период Гражданской войны и иностранной военной интервенции через систему Всевобуча прошли около 5 млн рабочих и крестьян. Его деятельность была возрождена в годы Великой Отечественной войны. В это время органами Всевобуча было произведено 7 очередей вневойсковой подготовки, в результате которой военные знания и навыки получили 9 млн 862 тыс. чел. Большая часть из них пополняли ряды регулярной армии, многие воевали в составе иррегулярных народных формирований.

Важную роль в накоплении мобилизационных возможностей играло также Общество содействия обороне и авиационно-химической промышленности СССР (Осоавиахим), реорганизованное в 1951 г. в Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ). Оно вело военно-патриотическое воспитание гражданского населения, особенно молодежи, и готовило боевые резервы для вооруженных сил. О масштабах работы Общества говорят следующие факты. В 1941–1945 гг. его первичные организации подготовили для армии 4 млн 890 тыс. ворошиловских стрелков, 886 тыс. пулеметчиков, 277 тыс. связистов, 266 тыс. истребителей танков, 257 тыс. минометчиков, 242 тыс. автоматчи-

ков, 139 тыс. снайперов, 132 тыс. шоферов, 100 тыс. младших командиров стрелковых подразделений, 93 тыс. пилотов первоначального обучения и бойцов-парашютистов, 63 тыс. моряков и т.д. [Синицын 1975: 113-114]. Организации ДОСААФ занимались также подготовкой гражданского населения к противоздушной и противохимической обороне.

Иррегулярные народные формирования, ведущие вооруженную борьбу с агрессорами. Сюда относятся милиционные формирования, которые создавались в прифронтовой полосе (народное ополчение) и на временно оккупированной врагом территории (партизанские отряды). Эти милиционные формирования показали свою жизнеспособность в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции. Небывалый в истории войн размах они получили в годы второго империалистического нашествия на Страну Советов. Всего в период Великой Отечественной войны было создано около 60 дивизий народного ополчения, 200 отдельных полков и большое число подразделений – батальонов, рот, взводов, отрядов. Их общая численность составила около 2 млн бойцов. Ополченцы внесли огромный вклад в оборону Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя, Тулы и других городов страны. А советские партизаны к осени 1943 г. освободили в тылу врага края и зоны площадью в 200 тыс. кв. км, что составляло территорию, равную Англии, Дании и Бельгии вместе взятых. Гитлеровское командование, обеспокоенное смелыми и дерзкими действиями народных мстителей, вынуждено было с осени 1942 г. отвлекать для борьбы с ними до 10% своих регулярных войск [История Второй... 1982: 51]. Надо учесть также не поддающийся цифровому выражению моральный эффект партизанского движения и в деле укрепления духовных сил народных масс на временно оккупированной территории страны, и в деле снижения морального духа войск противника.

В 1990-х гг. отечественные либералы пытались преуменьшить и очернить роль советских партизан и народного ополчения в Великой Отечественной войне. Дмитрий Шевченко – журналист, работавший в пресс-службе президента Ельцина, в своей книге рассказал, как специально подобранные «ветераны безопасности» «с горечью поведали молодому поколению разведчиков, что никаких партизан, никакого народного ополчения во время войны не было. Ни на Украине, ни в Белоруссии! Подпольные райкомы, дружины Ковпака – все это выдумка, миф. А были спецотряды НКВД, которые забрасывались в тыл к немцам! Действовали спецотряды на манер немецких парашютистов-диверсантов. Устраивали взрывы и поджоги, под страхом расстрела уводили в плен мужчин из окрестных деревень... И при помощи сталинской пропаганды как могли преувеличивали значимость и размах своей деятельности». Цитируемый автор справедливо считает, что цель такой превратной интерпретации партизанского движения состояла в том, чтобы посеять страх и ужас «перед всесильным лубянским ведомством» [Шевченко 1999: 6-7].

Трудовые части армии. В широком смысле этим понятием можно охватить многие разновидности милиционных формирований, в т.ч. территориальные части армии. Здесь мы говорим только о тех входящих в состав армии частях, которые по способам своего комплектования не являются территориальными, но по способам функционального использования являются милиционными, поскольку сочетают определенную степень боевой готовности с целевым участием в производительном труде в интересах страны. Первый такой опыт по привлечению живой силы и техники армейских частей для решения народнохозяйственных задач был накоплен в конце Гражданской войны и в начале восстановительного периода. В 1920–1921 гг. 8 крупных войсковых соединений были преобразованы в трудовую армию и использовались на различных ударных работах (восстановление промышленных объектов, лесозаготовки, сезонные сельскохозяйственные

работы). Штабы этих трудармий находились в Екатеринбурге, Саратове, Казани, Воронеже, Петрограде, Грозном, Харькове, Омске.

В годы первых пятилеток военные части и соединения совместно с рабочими коллективами возводили заводы-гиганты «Азовсталь», «Запорожсталь», сооружали Краматорский завод тяжелого машиностроения, Криворожский металлургический комбинат, строили город Комсомольск-на-Амуре и др. В послевоенный период огромный вклад в жилищное строительство внесли строительные батальоны. В середине 1970-х гг. несколько соединений железнодорожных войск приступили к строительству восточного участка Байкало-Амурской магистрали и через 10 лет сдали его в эксплуатацию. С тех пор, как были подняты целинные и залежные земли в Казахстане и некоторых областях РСФСР, ежегодно в сезонных сельскохозяйственных работах по сбору урожая участвовали сводные батальоны воинов-автомобилистов. Так, в 1990 г. помощь труженикам села оказывали 92 автобатальона, в которых были задействованы 46 тыс. армейских автомобилей [Шатило 2013: 101].

После антисоциалистической революции 1991–1993 гг. была начата военная реформа, которая внесла существенные изменения в структуру и способы функционирования компонентов военной организации страны. Отметим некоторые из них, касающиеся нашей темы. Численность регулярно-кадровой армии значительно уменьшилась. К 2012 г. она насчитывала менее 1 млн чел. В уменьшенном составе армия уже не может пропускать через свои ряды наличествующие призывные контингенты. Вместе с этим набрала силу тенденция перехода к профессиональной (контрактной) армии за счет постепенного снижения в ней процента воинов, служащих по призыву. Сократились сроки армейской службы – до 1 года. Это тот срок, который, по прогнозам Ф. Энгельса, М. Фрунзе и других теоретиков из числа социал-демократов и коммунистов, является исходным для перехода к милиционной системе, если бы при этом в стране сохранялась всеобщая воинская обязанность. Но всеобщей воинской обязанности в Российской Федерации практически уже не существует. От призыва в армию сейчас легко увильнуть. Да и сокращающееся число мест для призывников в армии все легче становится заполнять добровольцами, т.е. теми, кто действительно желает быть призванным. Поэтому сокращенная регулярная армия признаков милиционности не накапливает. Приrost милиционных форм ныне происходит в основном вне пределов регулярной армии, что проявилось в создании таких институтов, имеющих отношение к обороне, как казачество (Союз казаков под эгидой президента создан в 2012 г.) и Национальная гвардия (создана 5 апреля 2016 г.).

Новое казачье движение. В отличие от старого казачества, которое было сословием, служившим царю в обмен на землю, выделенную ему в групповую (войсковую) собственность, разделяемую по паям, новые казаки сословием не являются, а составляют лишь социально-культурную группу населения, которая в какой-то мере сохраняет старые казацкие традиции. Не являются они (новые казаки) и особым этносом, на чем настаивают некоторые идеологи из их числа. В современных казацких общинах преобладают культурно-воспитательные функции. Но есть тенденция и попытки учреждать оборонные казачьи формирования. Это происходит двумя способами: 1) пополнением некоторых регулярных войсковых частей членами Союза казаков, с тем чтобы они постепенно стали в основном «казацкими» по своему составу; 2) формированием полувойсковых казачьих частей на территориальной основе. На постсоветском прострaнстве территориальные казацкие формирования впервые возникли и продолжают существовать в Приднестровской Молдавской Республике, затем на Дону и Северном Донце, в южных областях России и Украины (Новороссии). Казачьи формирования уча-

ствовали в событиях 2014 г., приведших к включению Крыма в состав России, и с тех пор имеются в составе Внутренних войск РФ (ныне – в Национальной гвардии).

Национальная гвардия. 5 апреля 2016 г. по указу Президента РФ № 157 была образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. В ее структуру включены Внутренние войска МВД РФ, переименованные в войска национальной гвардии; специальные отряды быстрого реагирования и мобильные отряды особого назначения территориальных органов МВД; предприятия, обслуживающие охранную деятельность и вневедомственную охрану. В целом на Федеральную службу войск национальной гвардии этим же указом президента возложено решение следующих основных задач:

а) участие совместно с органами внутренних дел РФ в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и режима чрезвычайного положения;

б) участие в борьбе с терроризмом и в обеспечении правового режима контр-террористической операции;

в) участие в борьбе с экстремизмом;

г) участие в территориальной обороне РФ;

д) охрана важных государственных объектов и специальных грузов в соответствии с перечнем, утвержденным правительством РФ;

е) оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране государственной границы РФ;

ж) осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства РФ в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также осуществление вневедомственной охраны.

Российская национальная гвардия должна стать, по моему мнению, центральной структурой различных милиционных форм оборонного строительства, существующих за пределами регулярных вооруженных сил. На нее должно замыкаться и значение как добровольная полувоенная организация, формируемая из членов Союза казаков. Существование таких полувоенных организаций не перечеркивается фактом существования Национальной гвардии. Напротив, Федеральная служба войск национальной гвардии, являясь наиболее тотальной в большом разнообразии милиционных форм, охватывает и подчиняет все, что связано с выработкой и реализацией государственной политики по нормативно-правовому регулированию в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и вневедомственной охраны. Для дела обороны страны создание Национальной гвардии имеет тот смысл, что делается решительный шаг в сторону возрождения смешанной системы обороны страны, включающей регулярно-кадровую и территориально-милиционную подсистемы. Когда наряду с развитием регулярных вооруженных сил каждая область РФ создаст бригаду территориально-милиционных войск, каждый ее район – роту территориальной милиции, каждое село – отряд самообороны, дело военной защиты Отечества будет надежно обеспечено.

Список литературы

История Второй мировой войны 1939–1945. 1982. В 12 т. М.: Воениздат. Т. 12. 495 с.

Синицын А.М. 1975. *Всенародная помощь фронту.* М.: Воениздат. 341 с.

Шатило И.С. 1988. *Проблема замены постоянных армий милицией в марксистско-ленинской концепции разоружения.* Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета. 169 с.

Шатило И.С. 2013. *Отечественная история и концептология казачества: лекции, очерки, новеллы*. М.: Спутник+. 120 с.

Шатило И.С. 2016. Аракчеевские военные поселения в контексте теории разоружения. — *Власть*. № 6. С. 202-209.

Шевченко Д. 1999. *Кремлевские нравы*. М.: Изд-во ООО «Коллекция-Совершенно секретно». 224 с.

SHATILO Igor' Stanislavovich, *Cand.Sci.(Philos.)*, Associate Professor (fai-shatilo@yandex.ru)

MILITIA FORMS IN THE DEFENSE SYSTEM OF THE USSR AND MODERN RUSSIA

Abstract. *The article is an attempt to overcome the main flaw in the lightening of the theory of defense building, which was allowed by Russian scientists after World War II. It is the underestimation of militia forms of the development of the military organization of society. This article completes the series of author's publications on the subject. Among them are articles published in the magazine «The Power» (2015, No. 2, No. 6; 2016, No. 1, No. 6).*

Keywords: *military organization of society, militia forms of military organization, their main content and features*

УДК 327.39

НЕКРАСОВ Олег Владимирович — член Общества изучения истории отечественных спецслужб (Москва; Nov-pv@rambler.ru)

ПАМИРСКИЙ ОТРЯД: ОХРАНА РОССИЙСКОЙ ГРАНИЦЫ НА «КРЫШЕ МИРА» И УПРАВЛЕНИЕ РУССКИМИ ПАМИРАМИ

Аннотация. *Статья посвящена изучению специфики организации и деятельности Памирского отряда. Он исполнял те же функции, что и все пограничные части, по охране рубежей Российской империи. Но при этом Памирский отряд подчинялся не Отдельному корпусу пограничной стражи, который находился в ведении Министерства финансов, а структурам Туркестанского военного округа. Кроме того, начальник отряда имел специальные обязанности по управлению коренным населением «крыши мира» и на правах уездного начальника подчинялся военному губернатору Ферганской области.*

Ключевые слова: *Средняя Азия, Памирский отряд, «крыша мира», Туркестанский военный округ, военно-народное управление*

Образованию Памирского пограничного отряда в 1892 г. на «крыше мира» (высота свыше 3 600 м над уровнем моря) предшествовали важные политические события. Как известно, присоединение Средней Азии к России вызвало негативную реакцию со стороны Великобритании и обострило англо-русские противоречия на рубежах Центральной Азии. Англичане, не желая присутствия России на таком важном стратегическом плацдарме, как Памир, сами не хотели на нем утвердиться, а решили разделить «крышу мира» между Китаем и Афганистаном, полагая, что они в будущем смогут легко сломить таких слабых соперников. Для этого осенью 1890 г. в китайскую Кашгарию была направ-